ФЕНОМЕНЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

УДК 316
ББК 60.5

А.В. Петров

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО И ПРОБЛЕМЫ ЗАНЯТОСТИ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Рассматриваются проблемы занятости молодежи в современных условиях глобальных социально-экономических трансформаций. Уделяется внимание дискуссиям о проблемах глобальной безработицы и мерах по их решению. Рассматривается роль систем социального партнерства в решении проблем занятости и регулирования социально-трудовых отношений.

Ключевые слова:
глобальная безработица, занятость молодежи, мирохозяйственные отношения, социально-трудовые отношения, социальное партнерство, социология труда, экономическая социология.

Совсем недавно, в конце XX – начале первого десятилетия XXI вв. многие исследователи были убеждены, что те универсально-интеграционные процессы, которые именуют «экономической глобализацией», смогут позитивно повлиять на увеличение занятости по всему миру, в том числе и занятости молодежи. Свобода торговли, помноженная на безоглядную открытость национальных экономик (прежде всего развивающихся стран, не упорствующих в своей протекционистской политике) – главные, по мнению ультаглобалистов, атрибуты успешной глобальной экономической интеграции – должны создать предпосылки для повсеместного устойчивого экономического роста, почти автоматически решающего все основные социально-экономические проблемы, в том числе проблемы занятости и повышения доходов трудящихся. Неолиберально настроенные эксперты были уверены, что «рабочие получают значительную выгоду от экономического роста, сопровождающего интеграцию… В долговременном отношении интеграция с мировой экономикой поднимает заработную плату…», а «уровень безработицы в странах с открытой экономикой перестает повышаться». Данные исследований 1990-х годов о влиянии либерализации торговли на занятость были противоречивы. Это не мешало делать однозначный вывод о том, что открытость, даже если и ведет к потере некоторыми работниками своих рабочих мест (как правило, в «традиционных» отраслях с низкой производительностью труда), в итоге приводит к созданию новых рабочих мест [3, с. 126–127, 134–135]. Тем самым, чем интенсивнее глобализируется экономика, тем больше новых возможностей для трудоустройства, ведь свободное движение капиталов и технологий в современном мировом хозяйстве (разумеется, при условии создания благоприятного инвестиционного климата в рамках национальных экономических систем бедных стран с высоким уровнем безработицы) формирует условия для более эффективного глобального перераспределения существующих ресурсов, а «более эффективное использование имеющихся ресурсов позволит создать взамен ликвидированных тысячи новых рабочих мест… К тому же масштабная либерализация экономики приводит к удешевлению товаров, в которых нуждаются рабочие» [8, с. 125–126]. Безусловно, глобальные экономические трансформации создают условия для усиления конкуренции и, как следствие, сокращения занятости в отраслях, конкурирующих с импортом. Но, как отмечает один из ярких представителей неолиберального глобализма Дж. Бхагвати, «хотя в некоторых отраслях может увеличиться безработица, возрастает занятость в экспортном секторе, расширяющем-

ся благодаря либерализации торговли. Общий уровень безработицы останется неизменным: кто-то потеряет работу, а кто-то, наоборот, ее получит. Национальный доход не уменьшится, зато вырастет эффективность производства, поскольку ресурсы переместятся из менее прибыльных, в более прибыльные отрасли…». Нарушение же «прав трудящихся, попавших в ряды безработных, будет компенсировано расширением прав тех, кто займет новые рабочие места. Даже в случае роста безработицы сопутствующие потери в доходах несравнимы с теми выгодами, которые приобретают потребители. Чистый эффект либерализации торговли всегда будет положительным» [1, с. 338–339].

Глобальный экономический кризис середины 2000-х – начала 2010-х гг., оказавший существенное негативное влияние на перспективы роста глобальной экономики, национальных экономик развитых и развивающихся стран, обострил все негативные тенденции в сфере занятости, которые накапливались в мировом хозяйстве последние несколько десятилетий, окончательно рассеяв большинство иллюзий на счет позитивности процессов «экономической глобализации». Особенно сложная ситуация в современной мировой экономике сложилась с трудоустройством молодежи. По данным глобальной социальной статистики и демографии на 2012 г. возраст почти каждого пятого человека в мире составляет от 15 до 24 лет, в мире насчитывается более 1,2 млрд. молодых людей. Большинство молодых людей – около 90% – проживает в развивающихся странах, из них 60% – в Азии и 17% – в Африке. При этом снижение численности молодежи в ближайшие несколько десятилетий демографы прогнозируют в развитых странах Европейского союза (ЕС), странах Центральной и Юго-Восточной Европы (без ЕС) и в Содружестве независимых государств (СНГ), а также в Восточной Азии, Юго-Восточной Азии, в странах Тихого океана и на Ближнем Востоке. Однако, быстрый рост численности молодежи прогнозируется в африканских странах, расположенных к югу от Сахары, умеренный рост прогнозируется в странах Южной Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна, а также в странах Северной Африки [6, с. 9, 11].

Специалисты отмечают, что глобальная экономика столкнулась к началу второго десятилетия XXI в. с существенным «вызовом»: из 3,3 млрд. работников 200 млн. не имеют работы, а 900 млн существуют вместе со своими семьями на сумму ниже 2 долл. США в день. Таким образом, один из трех работников в мире – либо безработный, либо живет в крайней нищете, при том, что имеющиеся данные не включают увеличивающееся число работающих бедных в развитых странах, иначе ситуация выглядела бы еще более удручающей. Уровень глобальной безработицы составляет почти неизменные за четыре года кризиса 6%, несмотря на некоторое оживление мировой экономики в 2010 г. – рост 5,1%, а 2011 г. – 4% [13, с. 31]. Уровень безработицы в развитых странах, которые принято считать «локомотивами» глобальных экономических трансформаций, в 2011 г. был почти на 3% выше, чем в «докризисный» 2007 г., при увеличении глобальной застойной безработицы (особенно среди молодежи – с 13% в 2007 г. до 18% в 2011 г.), сохранении значительной доли низкооплачиваемых, занятых неполный рабочий день, не имеющих стабильных трудовых контрактов и не охваченных системой социальной защиты трудящихся в развивающихся странах [7, с. 4–5].

Сложная ситуация с трудоустройством молодежи сложилась, например, в странах Ближнего Востока и Северной Африки, где уровень безработицы среди молодежи превышает 25% [13, с. 33]. Следует отметить, что важно, на протяжении последних 15 лет развития глобальной экономики специалистами фиксировался рост низкооплачиваемого труда, при том, что риск получения низкой заработной платы и в развитых, и в развивающихся странах гораздо выше среди молодых работников, чем среди представителей иных групп трудящихся [4, с. 34, 42–43].

Эксперты МОТ говорят о «кризисе до кризиса» – то есть о наличии признаков структурного (долговременного) кризиса занятости молодежи, поскольку глобальный циклический экономический кризис лишь усугубил негативные тенденции в сфере занятости молодежи, которые формировались последние 20 лет развития мировой хозяйственной системы – за эти десятилетия уровень молодежной безработицы был в три раза выше уровня безработицы среди взрослых (в некоторых регионах этот показатель в пять раз выше). По имеющимся данным в период с 2000 по 2011 гг. уровень участия молодежи в составе глобальной рабочей силы в целом снизился с 52,9 до 48,7%, при том, что доля занятой молодежи от общей численности молодого населения также уменьшилась с 46,2 до 42,6% [6, с. 1, 12–13].

Последствием негативных тенденций в сфере занятости молодежи стал существенный рост социальной напряженности во второй половине 2000-х гг. как в развивающихся, так и в развитых странах, ярче всего проявившейся в политических протестах в странах Северной Африки, Латинской Америки, Южной Европы, США, в которых принимают активное участие, прежде всего, молодые люди.

Молодежь в этих странах протестует против усиления внутриобщественной и межгосударственной социально-экономической дифференциации (оказывающей влияние на увеличение разницы в возможностях трудоустройства), уменьшения государственных расходов на решение социально-экономических проблем молодежи и создание новых рабочих мест, отсутствия равного доступа к одному из основных конкурентных преимуществ в «экономике знаний» – качественному образованию, низкого качества имеющихся рабочих мест (увеличение временной занятости и заемного труда, расширение вынужденной занятости в неформальном секторе экономики с низким уровнем производительности труда и низким уровнем оплаты труда), ослабления системы социальной защиты и социального обеспечения, которой молодые работники зачастую вообще бывают не охвачены. Кроме того, существующая во многих странах система организации социально-трудовых отношений лишь способствует усилению межпоколенческих конфликтов, основой которых служит отсутствие широких возможностей для вертикальной социально-трудовой мобильности молодежи. Специалисты отмечают, что современный затяжной кризис занятости молодежи ставит под угрозу принцип равенства возможностей разных поколений трудящихся в поиске приемлемых, качественных рабочих мест [6, с. 4]. В связи с этим отдельной социальной проблемой становится также проблема преемственности поколений как на уровне отдельных предприятий и организаций, так и на уровне национальных экономик разных государств (которая может проявляться в общем снижении уровня профессионализма, снижении качества интеллектуального капитала, росте числа индустриальных конфликтов и дестабилизации социально-трудовых отношений).

Главное мерой по решению проблем трудоустройства молодежи как раньше, так и в нынешний период «великой рецессии», являются всесторонние, комплексные и, главное, скоординированные посредством межгосударственных соглашений и более активного участия международных межправительственных и общественных организаций усилия государств (развитых и развивающихся), которые должны быть направлены на формирование условий для достижения максимально возможной в современных условиях сбалансированности спроса и предложения на глобальном и локальных (региональных, национальных) рынках труда, при расширении глобальной занятости и, особенно, возможностей для трудоустройства молодежи.

Страны, которые благодаря процессам экономической глобализации и транснационализации сделали ставку на расширенное использование либо исключительно дешевого труда, либо исключительно квалифицированной и высококвалифицированной рабочей силы, должны понимать, что оборотной стороной подобной стратегии развития национальных рынков труда могут стать не только высокие экономические результаты – неэффективное использование национальных трудовых ресурсов и увеличение расходов на социальное обеспечение неработающих граждан (разумеется, при наличии развитой системы социальной защиты) зачастую влечёт значительно более высокие общественные издержки в форме социальной изоляции молодежи и молодых работников (отсутствие возможностей для постоянной занятости и профессионального роста), увеличения числа экономически неактивных молодых граждан (то есть не стремящихся к самореализации в труде) и, в конечном счете, маргинализации значительных групп молодежи (стремление к самореализации в различных видах антиобщественной и антигосударственной деятельности). Сами по себе глобальные трансформации не могут изменить сложную ситуацию с глобальной застойной безработицей к лучшему. Более того, эти процессы могут ее усугубить. Экономическая глобализация и транснационализация вовсе не гарантируют увеличения количества и улучшения качества рабочих мест. В безграничном стремлении любой ценой привлечь в национальную экономику транснациональные корпорации и иностранные инвестиции не следует забывать о том, что «глобализация означает конкуренцию, основанную на более высоком уровне производительности труда, она ведет к большему выходу продукции на единицу рабочей силы, – подчеркивает известный латиноамериканский социолог-экономист и теоретик зависимости Ф.Э. Кардозо. Таким образом, безработица

является следствием тех же самых причин, которые позволяют экономике быть конкурентоспособной» [5, с. 9].

Надежды сторонников неолиберальной глобализации на решение социально-экономических проблем посредством исключительно создания условий для свободы предпринимательской деятельности, либерализации глобальной торговли и движения капиталов в современной системе мирохозяйственных отношений не оправдались. Как справедливо отмечает И. Валлерстайн, с 1980-х гг. «политически сторонники неолиберальной глобализации были очень успешны», но «единственной проблемой при этом большом политическом успехе было то, что он не сопровождался успехом экономическим. Застой в прибылях промышленных предприятий всего мира сохранялся.

Повсеместный взлет мировых фондовых рынков основывался не на доходах от производства, а на спекулятивных финансовых махинациях. Распределение доходов во всем мире и по странам приобрело перекошенные формы — массовый рост доходов 10% самых богатых, особенно верхнего 1%, и падение реальных доходов большинства остального населения мира». Таким образом, со второй половины 2000-х гг. мировая экономическая система оказалась «в начале полнокровной всемирной депрессии с большой безработицей почти везде» [2, с. 92–93]. Противоречивые глобальные трансформационные процессы требуют мер антициклического, антикризисного регулирования, особую роль в котором должны играть современные государства и межгосударственные объединения. В качестве основных мер, направленных на решение проблем трудоустройства молодежи в современной системе глобальных экономических трансформаций, можно назвать:

– проведение сбалансированной межгосударственной и внутригосударственной политики, направленной на формирование условий для устойчивого глобального и регионального экономического роста при развитии государственных программ социального обеспечения, в том числе, социального обеспечения молодежи (поддерживаемых международными организациями, регулирующими социально-трудовые отношения);

– развитие институциональных условий для увеличения объема внешних и внутренних инвестиций в создание новых качественных рабочих мест для молодых работников разной квалификации, а также особых условий для открытия молодыми предпринимателями собственного дела;

– расширение доступа к получению бесплатного непрерывного, качественного общего и профессионального образования, в том числе посредством увеличения количества и масштабов национальных и международных образовательных программ, особое внимание уделяя развитию среднего профессионально-технического образования (развитие национальных и международных структур профессионально-технической подготовки по разным направлениям обучения квалифицированных работников);

– проведение активной политики развития глобального и региональных рынков труда, направленной на устранение дискриминации работников по возрасту и полу, а также включение в национальные трудовые законодательства, регулирующие функционирование рынков труда, специальных положений о молодых работниках и специалистах;

– формирование гибких, отвечающих требованиям современной затяжной кризисной ситуации в сфере занятости и оплаты труда молодых работников, национальных систем социальной защиты трудящихся, ориентированных на создание особых мер защиты молодых работников только начинающих свою трудовую деятельность, развитие которых следует согласовывать на уровне межгосударственных договоров и организаций.

В той или иной степени большинство специалистов разделяют необходимость реализации этих мер. Данные обследования домохозяйств ряда стран показывают, что молодежь чаще всего оказывается в числе работающих бедных, составляя до 23,5% от их числа (при крайне низком уровне образования и низкопроизводительном труде), и лишь 18,6% всех благополучных работников [14, с. 27]. Поэтому, особую роль в решении проблем трудоустройства молодежи также должны играть глобальная и региональные (национальные) системы социального партнерства и организации конструктивного социального диалога между работодателями, наемными работниками и представителями власти, которые на сегодняшний день (по ряду причин требующих отдельного анализа) не достаточно эффективно справляются со своими функциями регулирования международных и внутригосударственных социально-трудовых отношений. Эксперты отмечают, что на сегодняшний день молодежные организации по всему миру слабо

представлены в системе социального партнерства, а в рамках социального диалога редко затрагиваются проблемы занятости молодежи и возможные пути ее решения. В основном проблемы трудоустройства молодежи рассматриваются в структурах трипартизма лишь в контексте общих мер борьбы с безработицей и повышения уровня занятости (хотя есть и позитивные примеры решения социально-трудовых проблем молодежи в некоторых странах Западной Европы и Латинской Америки) [6, с. 97, 99]. Тем не менее, у социального партнерства имеется весьма значительный потенциал не только в решении или предотвращении индустриальных конфликтов [9, с. 55–66; 10, с. 214–225; 11, с. 89–93], повышения эффективности мер социальной политики [12, с. 49–56], но и в решении социально-трудовых проблем молодежи. В этой связи одной из главных задач развития социального партнерства и трипартизма в современных ухудшающихся глобальных условиях занятости является повышение уровня включенности молодых работников в деятельность профсоюзов. Речь идет не только о повышении уровня юнионизации среди молодежи (например, трудовых мигрантов), но и о существенной активизации участия молодых работников в выработке и принятии решений, направленных на повышение эффективности социального диалога, а также политико-правовых, экономических и социальных мер по обеспечению занятости.

Список литературы:

[1] Бхагвати Дж. В защиту глобализации / Пер. с англ., под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Ладомир, 2005.

[2] Валлерстайн И. Иммануил Валлерстайн о современном кризисе // Социологические исследования. — 2009, № 6. — С. 91–94.

[3] Глобализация, рост и бедность. Построение всеобщей мировой экономики. Пер. с англ. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2004.

[4] Доклад «Заработная плата в мире в 2010–2011 гг.: политика в области заработной платы в период кризиса». – Женева: Международная организация труда, 2010.

[5] Кардозо Ф. Э. Социальные последствия глобализации // Латинская Америка. – 1997, № 5. – С. 4–11.

[6] Международная конференция труда, 101-я сессия, 2012 г. Доклад V. Кризис в сфере занятости молодежи: Время действовать. – Женева: Международное бюро труда, 2012.

[7] Мировое экономическое развитие и перспективы в 2012 году. Резюме. – Нью-Йорк: ООН, 2012.

[8] Норберг Ю. В защиту глобального капитализма. Пер. с англ. – М.: Новое издательство, 2007.

[9] Петров А. В. Профсоюзы – институт гражданского общества // Общество. Среда. Развитие. – 2008, № 3. – С. 55–66.

[10] Петров А. В. Капитализм и профессиональные союзы: современные проблемы и перспективы борьбы за социальную справедливость / Капиталистическое общество: проблема справедливости / Под ред. Ю. В. Веселова. – СПб.: НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, 2011. – С. 214–225.

[11] Петров А. В., Сунарчина М. М. Региональные проблемы социального партнерства в условиях современных глобальных трансформаций // Общество. Среда. Развитие. – 2011, № 2. – С. 89–93.

[12] Петров А. В., Ярунин С. В. Исследования особенностей и приоритетов социальной политики в условиях глобализации: подход экономической социологии // Общество. Среда. Развитие. – 2009, № 3. – С. 49-56.

[13] Global Employment Trends 2012: Preventing a Deeper Jobs Crisis. – Geneva: ILO, 2012.

[14] Global Employment Trends for Youth 2012. – Geneva: ILO, 2012.